

**Ирина Вячеславовна ЦВЫК —
профессор кафедры философии
Московского авиационного института
(Технический университет),
доктор философских наук
v.tsvyk@rudn.ru**

УДК 316.334.2:330.522.6

СОБСТВЕННОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

PROPERTY AS OBJECT-MATTER OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обоснованию синтетического подхода к собственности в рамках ее социологического анализа. Специфика социологического исследования собственности состоит в том, что в современной социологии изучаются не только природа отношений собственности, но и также способы приобретения собственности, владения ею, контроля над ней, а также институты, поддерживающие распределение собственности, последствия отношений собственности для индивидов и социальных структур, ценности или идеологии, оправдывающие и обосновывающие право собственности.

SUMMARY. The article is dedicated to substantiation of synthetical approach to property within its sociological analysis. The specifics of sociological analysis of property lie in the fact that modern sociology studies not only property relations nature but also property acquisition procedure, possession of property, control over it and institutions tackling distribution of property, property relations consequences for individuals and social structures, values or ideologies justifying and validating proprietary right.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. собственность, способы приобретения собственности, распределение собственности.

KEYWORDS. Property rights, ways of acquiring property, the distribution of property.

Любое общество в своей основе и открытости предстает как множество взаимодействующих индивидов, в большей мере занятых строительством жизненных миров, где имущественной стороне принадлежит решающее место. Будучи опорным, то есть тем, что всегда присутствует и с чего все начинает развиваться, данное положение представляется изначально ясным по своей сути, а потому не нуждается в особой аргументации и эмпирической проверке. Оно вполне доступно обыденному пониманию и является каждому как часть его социального опыта. Люди, составляющие общество, действуют, и действия одних людей находятся во взаимосвязи с действиями других; собственно, благодаря этим постоянно воспроизводимым интеракциям и возможна социальная жизнь. Иное дело, что нацеленные друг на друга действия индивидов в своей устойчивости (социальных связях) и функциональной заданности (соответствие определенной потребности) со временем образуют конкретные типы отношений, а их соединения в свою очередь создают институциональные основы (общие правила) общественной жизни. При этом множество взаимодействий и отношений (конкретные типы) образуют целое, как единство содержания и формы, возможности и осуществления. Здесь взаимодействие индивидов — это содержание, которое соответствующим образом выливается в определенные формы — производственные, политические, национальные, правовые и многие другие отношения, в том числе отношения собственности.

Категория собственности является предметом рассмотрения различных наук, вследствие чего мы можем говорить об экономическом, правовом, социологи-

ческом, философском истолковании собственности. Собственность в ее социологическом и правовом понимании определяется как совокупность материальных или духовных ценностей или денежных средств, принадлежащих определенным лицам — собственникам, которые обладают юридическим правом на владение, использование и распоряжение объектом собственности.

Как экономическая категория собственность — это отношения между людьми по поводу собственности, т.е. по поводу ее принадлежности, контроля над нею, ее раздела или передела. В этом плане сущность собственности заключается, прежде всего, в праве собственника исключить вмешательство кого бы то ни было в дела своей собственности. Первостепенное значение в обществе имеет форма собственности на средства производства (землю, орудия и предметы труда). Способ присвоения средств производства определяет совокупность производственных отношений. Реальное содержание собственности как экономической формы производства закрепляется юридическими принципами владения, пользования и распоряжения. Согласно немецкому юристу О. Гирке, собственность — это совокупность всех возможных прав господства над вещью.

Истории известны различные формы собственности. Характер права собственности зависит от конкретного общества, стадии его развития, его исторических и культурных особенностей. В хозяйственной деятельности людей известны два основных правовых режима: частной собственности (которая может быть индивидуальной частной или коллективной, как, например, в акционерной компании) и государственной собственности, а также смешанные на основе этих двух правовые режимы [1; 75].

В современном мире хозяйственные субъекты и ресурсы могут находиться в публично-правовой и частноправовой собственности. К публично-правовой форме собственности относятся собственность государственная и муниципальная, а в федеративных государствах — также и собственность субъектов федерации (штатов, земель и т.п.) К частноправовой форме собственности относятся: частные предприятия, имеющие частноправовую форму индивидуальной собственности; коллективные предприятия, имеющие частноправовую форму акционерных обществ (корпорации и др.); предприятия, находящиеся в коллективной собственности работников (кооперативы, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества работников); собственность общественных объединений; смешанные предприятия, в которых участвует и частный капитал, и капитал государственный; транснациональные корпорации.

Существуют давние традиции изучения собственности в социальных науках, в том числе и в социологии, хотя в меньшей мере, чем в экономике или юриспруденции. Так, в политэкономии широко известна марксистская теория частной собственности на средства производства как основного элемента капиталистических (формационных) отношений. Марксистские теоретики рассматривали собственность как исторически детерминированную общественную форму присвоения материальных благ, выражающую отношения людей друг к другу в процессе общественного производства.

В юриспруденции получили основательное развитие вопросы правовой защиты собственности, координации и контроля имущественных отношений. В римском праве собственность рассматривалась как право владения, пользования и распоряжения вещами.

У истоков современной неоинституциональной экономической теории прав собственности стоит американский экономист Р. Коуз. Особенности этой теории заключаются в том, что применяется не привычное для нас понятие «собственность»,

а термин «право собственности». Не ресурс сам по себе является собственностью, а «пучок или доля прав по использованию ресурса — вот что составляет собственность». Полный «пучок прав», то есть полное право собственности состоит из следующих 11 элементов: 1) право владения (т.е. право исключительного физического контроля над благами), 2) право пользования (право применения полезных свойств благ для себя), 3) право управления (право решать, кто и как будет обеспечивать использование благ), 4) право на доход (право обладать результатами от использования благ), 5) право суверена, т.е. право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение вещи, 6) право на безопасность (иммунитет от экспроприации), 7) право на передачу благ по наследству, 8) бессрочность обладания благом, 9) запрет на использование блага способом, наносящим вред внешней среде, 10) право на ответственность в виде взыскания (возможность взыскания блага в уплату долга), 11) право на остаточный характер (существование правил, обеспечивающих восстановление нарушенного правомочия).

Проблема собственности также являлась предметом размышлений многих философов. Можно выделить круг проблем, который составляет предметное ядро философии собственности. Среди них: вопрос об онтологических корнях собственности, сопряженность духовной и материальной, вещественной и невещественной собственности, духовно-этическое обоснование собственности, соотношение свободы и собственности, место и роль собственности в жизни личности и общества [2; 182]. Для философии хозяйства проблема собственности имеет значимость в связи с тем, что она является важным регулятором отношений в хозяйстве. Создание целостной картины философских оснований проблемы собственности возможно только на основе анализа имеющихся подходов, трактовок, аспектов, представленных в трудах философов, так или иначе обращающихся к данной проблеме.

Одним из наиболее видных теоретиков философии собственности является Г. Гегель. В труде «Философия права» он четко определил связь понятия собственности со свободой: в собственности, по его мнению, лицо дает себе внешнюю сферу свободы. Разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности, и она приобретает наличное бытие. Собственностью могут быть как вещи, так и знания, науки, таланты. Последние становятся собственностью лишь через опосредование духа, низводящего свою внутреннюю сущность до непосредственности и внешнего. Основу учения о собственности у Гегеля составляют отношения воли к вещам, формирующиеся по принципу триады, таким образом, «собственность есть: а) непосредственное вступление во владение, поскольку воля имеет свое наличное бытие в вещи как в чем-то позитивном, б) поскольку вещь есть нечто негативное по отношению к воле, последняя имеет свое наличное бытие в вещи как в чем-то, что должно быть отрицаемо, — потребление, в) рефлексия воли из вещи в себя — отчуждение... — позитивное, негативное и бесконечное суждение воли о вещах» [3; 110-111].

Представленная схема отношений собственности (владение — потребление — отчуждение) может быть полезна для выявления ее онтологических корней, раскрытия связей собственности и свободы, свободы и воли, свободы и ответственности. Гегель являлся противником общественной собственности, объясняя это тем, что между собственником и вещью существует не только внешняя, но и глубокая внутренняя, духовная взаимосвязь, поскольку присвоение собственности означает привнесение в вещь другой цели, «чем та, которую она непосредственно имела; я даю живому существу в качестве моей собственности иную душу, не ту, которую оно имело; я даю ему мою

душу» [3; 104]. Таким образом, осуществляется единение человека и окружающего его мира. Для Гегеля частная собственность является единственно справедливой и объективной, поскольку «лицо имеет право помещать свою волю в каждую вещь» [3; 103], а личная воля человека является единичной. Общая же собственность, которая может быть в единичном владении, подвержена произволу при расторжении общности. «Представления о благочестивом или дружеском и даже насильственном братстве людей, в котором существует общность имущества и устранен принцип частной собственности, может легко показаться приемлемым умонастроению, которому чуждо понимание природы свободы духа и права и постижение их в определенных моментах» [3; 105]. Гегель, обращаясь к примерам из истории философии, показывает, что общая собственность не имеет ни морального, ни религиозного оправдания: «что же касается моральной или религиозной стороны, то Эпикур отсоветовал своим друзьям, намеревавшимся создать подобный союз на основе общности имущества, именно по той причине, что это доказывает отсутствие взаимного доверия, а те, кто не доверяет друг другу, не могут быть друзьями».

Особый интерес представляет трактовка собственности в русской социальной мысли, где отношения собственности связаны с нравственным отношением к действительности. Так, у В.С. Соловьева, подходящего к пониманию собственности с позиции персоналистического подхода, основания собственности заключаются в сущности человеческой личности. «Уже в содержании внутреннего, психического опыта мы необходимо различаем себя от своего, — все являющиеся в нас мысли, чувства и желания мы различаем как свои от того, кому они принадлежат, т.е. от себя, как мыслящего, чувствующего, желающего» [4; 313]. Соответственно, собственность в материальном мире есть идеальное продолжение личности в вещах, или ее перенесение на вещи. Осуществляется это перенесение посредством завладения и трудом. Однако, по мнению В.С. Соловьева, основания собственности нужно искать в мире идеальном, в сфере нравственности: собственность обнаруживает нравственную связь поколений. С одной стороны, в собственности проявляется переживание, жалость родителей к детям, а с другой стороны, собственность — это реальная точка опоры для благочестивой памяти об умерших родителях. Кроме того, для большинства людей отношение к природе может стать нравственным только при условии наследственной земельной собственности. Понимать и любить природу дано немногим, но всякий привязывается к родному уголку земли, к родным могилам и колыбелям.

Именно в духовном плане, рассматривает собственность и Н.А. Бердяев. Для него собственность представляет собой «начало духовное, а не материальное» [5; 224], в ней заключен определенный нравственный смысл, раскрывающийся во взаимоотношениях с окружающим миром. Человек, завещая свою собственность близким людям, тем самым выражает свое духовное отношение к ним и преодолевает эмпирические границы своей жизни. Однако отношения собственности имеют противоречивую природу и склонность к разложению, и в случае обоготворения и злоупотребления собственностью «делают человека рабом призрачных благ» [5; 246], ведут к утрате онтологических корней. Следовательно, собственность не может быть признана абсолютным и высшим началом, а должна быть ограничена и подчинена более высоким основаниям, связанным с выходом за рамки существующего хозяйства.

У С.Л. Франка, раскрывающего проблему собственности в аспекте единства человека и окружающего мира, частная собственность есть продолжение телесности вовне тела человека, так как последний осуществляет себя и через окру-

жающий его предметный мир. «Эта непосредственная власть человеческой воли над окружающей средой, эта интимная связь человеческого «я» с определенной сферой внешнего мира и есть подлинное существо собственности» [6; 144]. Кроме того, Франк, раскрывая взаимоотношения качественной и количественной сторон собственности, уделяет внимание ее государственно-правовому аспекту. Так, будучи неограниченной по своему качественному содержанию, т.е. возможности полного и свободного владения, частная собственность безгранична в количественном отношении. Последнее «ограничено интересами общественного целого, задачами наиболее плодотворного сотрудничества; государство имеет право и обязанность его регулировать, объективное право нормирует его и может ставить ему известные пределы и налагать на собственника определенные обязанности» [6; 143].

Защитником частной собственности выступил И.А. Ильин, для которого она является системообразующим элементом гражданского общества, пробуждает и воспитывает в человеке правосознание и приучает его к гражданскому правопорядку. Основания частной собственности он обнаруживает, прежде всего, на уровне отдельного индивида, рассматривая ее как способ бытия человека, «который дан человеку от природы. Она идет навстречу инстинктивной и духовной жизни человека, удовлетворяя ее естественное право на самодеятельность и самодостаточность» [7; 282]. На уровне хозяйства частная собственность развивает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу, тем самым укрепляя характер.

Благодаря собственности человек приобретает чувство уверенности, появляется доверие к людям. Частная собственность учит человека творчески любить труд и землю, укрепляет семейные связи. И наконец, «частная собственность воспитывает человека к хозяйственной солидарности, не нарушая хозяйственную свободу: ибо каждый собственник, богатея, обогащает и свое окружение, и самое народное хозяйство; и конкуренция собственников ведет не только к борьбе, но и творческому напряжению, необходимому для народного хозяйства» [7; 282-283]. Таким образом, обосновать частную собственность по Ильину означает показать ее необходимость и целесообразность для человека, указать на те существенные свойства человека (естественные, инстинктивные и, прежде всего, духовные), которые позволяют оправдать и защитить частную собственность. Однако это не означает, что достойно оправдания всякое наличное распределение богатства. Эти два разных вопроса постоянно смешивают. Отсюда все недоразумения, связанные с критикой частной собственности.

У родоначальника философии хозяйства С.Н. Булгакова проблема собственности проходит трансформацию от социально-экономического ее понимания до этического и религиозного. Так, в работе «Христианский социализм» он связывает возможность осуществления нравственных отношений через переосмысленное содержание собственности: «Если надлежащим образом понять значение собственности... то она есть столько же право, сколько и обязанность... Собственность налагает перед обществом серьезные и ответственные обязанности на тех, кому она досталась» [8; 101]. Всех вышеперечисленных мыслителей объединяет понимание, что отношения собственности — это не столько отношения полного и свободного владения в экономическом и правовом аспекте, сколько большая ответственность за тех, кто вовлекается в орбиту отношений данной собственности.

Возникновение отношений и института собственности также во многом обусловлено не только объективным развитием материального производства, но и субъективными, личностными факторами. Русский социолог и правовед

М.М. Ковалевский рассматривал генезис и эволюцию отношений собственности и сделал интересный вывод о том, что «...психологическими мотивами определяется и экономический факт приурочения характера частной собственности, прежде всего, к предметам, самым тесным образом связанным с личностью, с одеждой, украшениями, оружием, и, наконец, жилищем» [9; 119]. Чтобы вывести какой-либо предмет из сферы общего обладания, первобытные люди, как отмечает Ковалевский, часто прибегали к магическим действиям. Более поздним источником отношений собственности выступает, собственно, трудовое начало. Также факторами эволюции собственности, по мнению Ковалевского, выступали: рост социальных связей и расширение зоны солидарности, замена родственной или кровной социальной связи экономической, рост численности населения.

Основываясь на анализе философских и социологических оснований отношений собственности, современный исследователь Л.А. Тутов формулирует положение, согласно которому собственность является универсальным регулятором отношений в триаде «природа — человек — культура» и придает им личностную окрашенность [2; 185]. Связано это в первую очередь с тем, что субъектом собственности является человек, для которого она представляется как своя, чужая или Божья (в рамках религиозного подхода). Хозяиствуя, человек сживается с собственностью, вводит ее в свою жизнь, вкладывает свою личность в жизнь вещей и их совершенствование. Группа, коллектив, организация, общество в системе хозяйства вторичны по отношению к человеку и не отвечают всем характеристикам, предъявляемым к собственникам. Это касается, прежде всего, свободы и ответственности. Между тем коллективная собственность необходима, поскольку способна успешно решать многие проблемы жизнеобеспечения и взаимодействия с внешней средой. Примером является общинное устройство. Однако коллективизм там был связан только с отдельными сторонами жизни (землей, прежде всего), а в качестве основной хозяйственной ячейки — субъекта хозяйства — выступала семья. Принимая во внимание опыт многих стран, можно прийти к выводу, что коллективная собственность в различных ее проявлениях необходима, но недопустима ее абсолютизация. В подтверждение данного положения заметим, что человек не просто создает в процессе освоения природы и социокультурной среды новые предметы, но и вкладывает в них смысл или наделяет новым смыслом уже созданное. Таким образом, собственность наряду с материальной имеет и духовную сторону, между которыми имеется противоречие. Духовная сторона собственности характеризует индивидуальную неповторимость ее владельца, материальная — ее вещную форму, поэтому первая неотторжима от личности, вторая — безразлична к своему хозяину.

В исследовательской литературе используется также понятие духовной собственности, как противостоящее собственности материальной. Под духовной собственностью понимают «ответственность за мысли, чувства, переживания, творчество, просто жизненную позицию» [10; 442]. Однако любая собственность предполагает не только ответственность, но и право владения, потребления и отчуждения. Такая трактовка духовной собственности противоречит гуманистической установке на всеобщность высших ценностей. Поэтому сам термин «духовная собственность» указывает на свою онтологическую ограниченность и его следует употреблять с большой осторожностью. Духовную собственность стоит понимать как указание на автора той или иной идеи, что является своего рода духовным оправданием существования человека и самой собственности, условием реализации его личностного начала, включения в культурно-исторический ряд. В то же время духовная собственность характеризует свобо-

ду субъекта хозяйства и его право на творчество. Более того, для многих мыслителей, как было показано выше, собственность неразрывно связана со свободой. Свобода, в свою очередь, неразрывно связана с ответственностью, поэтому отношения собственности предполагают учет интересов других субъектов хозяйства, сочетание их со своими интересами; тем самым формируется общекультурное пространство. Монополия на духовную собственность и связанная с ней выгода лишают ее главного качества — общедоступности, становится препятствием на пути реализации отношений в рамках триады «природа — человек — культура», делает хозяйство замкнутым.

При этом многие авторы отмечают, что не только духовная собственность, претендующая на всю полноту отношений собственности, противоречит гуманистической установке на всеобщность истины, но и сведение собственности лишь к материальной, вещной форме ведет к ее дегуманизации. Эту тенденцию можно проследить на примере особого эроса вещи, который «принимает разные формы: от бескорыстно-эстетического любования до гедонистического аффекта обладания, экстремальным выражением собственнического эгоизма является вещный коллекционизм» [10; 455]. Пленение личности принадлежащими ей вещами — путь к вещному рабству, уничтожению личности и переходу ее в свою противоположность, изменить который можно, лишь четко осознавая, что отношения собственности вторичны по отношению к человеку, это лишь средство, необходимый факт хозяйственной жизни. Человек прежде всего должен «быть», а не «иметь». Поэтому одной из основных задач исследования собственности должно стать стремление «увидеть» человека в природе и социокультурной среде, что означает рассмотрение человека как цели, а не средства, определение его места в мире, формирование отношений к природе, культуре, другим людям, как равноправным участникам диалога, и осознание их единства. Противоречивая природа собственности может быть отражена в следующем положении: «Трудно быть свободным, не имея собственности, но еще труднее быть свободным, ее имея». Нравственное оправдание собственности возможно прежде всего благодаря труду.

В современной социологии изучаются не только природа отношений собственности, но и также способы приобретения собственности, владения ею, контроля над ней, а также институты, поддерживающие распределение собственности, последствия отношений собственности для индивидов и социальных структур, ценности или идеологии, оправдывающие и обосновывающие право собственности.

Начало социологическому анализу собственности положил своими работами Т. Парсонс, который исследовал собственность как ролевое поведение в рамках своей структурно-функциональной теории. По его мнению, владение представляет собой форму ролевых отношений, а владелец предстает как исполнитель «роли», чьи «права» использовать, контролировать или отчуждать объект, которым он владеет — это права, обнаруживаемые при любых ролевых отношениях.

А. Гоулднер, не во всем соглашаясь с Т. Парсонсом, делает, однако, в развитие его идей одно очень важное уточнение. «Для собственников, — поясняет он, — фиксируемые в определенной культуре отношения — это не отношения с другим частным лицом или с другими исполнителями роли, а скорее отношения с некоторой вещью или объектом». «Другие», с которыми некто связан как «собственник», имеют лишь негативную и остаточную социальную идентификацию. Всем им одинаково отказано в употреблении и использовании «его» собственности. Вывод Гоулднера таков: отношения собственности в своей основе являются отношениями взаимного избегания и воздержанности. Другие приобретают идентификацию, при-

чем отрицательную лишь в том случае, когда нарушают права собственника, а до этого он их просто не замечает. Собственника скорее волнует третья сторона, которая стоит на страже его интересов и эта сторона — органы государства. Как видим, Гоулднер озабочен прежде всего правами собственников, его в меньшей мере волнуют права «других», которые могут быть ущемлены уже самими собственниками, когда они пользуются своим имуществом.

Междисциплинарный подход к изучению проблем собственности отчасти был осуществлен благодаря разработке теории «менеджерской революции», в которой утверждалось, что класс собственников (капиталистов) вытесняется управляющими (менеджментом), в результате чего контроль становится уже не функцией капитала, а профессиональной деятельностью людей наемного труда — менеджеров. Основным выводом сводился к тому, что с распадом (распылением) собственности, ее акционированием, заканчивается противостояние между трудом и капиталом в классическом (марксистском) понимании.

Современная социология исследует развитие форм собственности в плане их воздействия на изменение социальной структуры общества, что для экономических, политических и других процессов имеет принципиальное значение. Так, развитие интеллектуальной собственности позволяет существенно ослабить гипертрофированную роль бюрократии в современном обществе, ибо интеллектуальные ресурсы неразрывно связаны с личностью, индивидуальностью их обладателя, использование этих ресурсов не поддается такой жесткой регламентации со стороны властных структур, как административного, финансового и многих других ресурсов.

Однако, как показывают проведенные социологические исследования и повседневная практика, недооценка рыночных свойств продуктов интеллектуального творчества производителями этих продуктов, неверие в себя, свои возможности — распространенное явление в современном российском обществе. Оно имеет серьезные социальные причины, связанные с отношением к людям интеллектуального труда как своего рода пролетариям, «винтикам», прослойке, не имеющей самостоятельной ценности. Повышению социального статуса интеллектуальной собственности, ее взаимодействию с экономическими институтами, нахождению экономических практик, способных поднять престиж интеллектуального труда и интеллектуальной собственности, принадлежит одна из ведущих ролей. Без союза управленцев, экономистов, социологов здесь не обойтись.

Собственность — многофункциональное и многофакторное явление. Одним из наиболее оптимальных способов ее социологического исследования может и должен стать институциональный подход. Еще М.М. Ковалевский отмечал институциональную сущность собственности. Но при всей важности институционального подхода, делающего акцент на организационных, технологических, структурных факторах, многие другие не менее важны. А они могут быть адекватно осмыслены уже на основе других подходов, например, неинституционального, стремящегося дополнить и обогатить методологию институционального анализа новыми идеями. «Убеждение», «цель», «намерение», «смысл» — все эти факторы имеют решающее значение при объяснении человеческих поступков, которые существенно отличаются от «действий бильярдных шаров», — подчеркивают теоретики неинституционализма [11; 36].

Институт собственности развивается и функционирует в определенной социальной среде, в определенном историческом контексте, опирается на то наследие, которое оставили предшествующие поколения людей. «Историческое наследие представляет собой одно из ограничений, на которое указывает нам новый институциона-

лизм» [11; 43]. Развитие института частной собственности в современной России сталкивается с большими трудностями и по той причине, что он стал развиваться с опозданием по сравнению со многими другими странами. Впервые право на частную собственность в России получило дворянство, и только в 1762 году.

В то же время институциональный подход, несмотря на необходимость его дополнения другими подходами, и особенно при взаимодействии с ними, сохраняет свой потенциал и сегодня. Более того, этот потенциал оказался заново востребованным. Без усиления роли такого института, как государство, при решении многих социальных и других проблем нельзя обойтись, как нельзя обойтись без формулировки и строгого соблюдения «правил игры» во многих сферах жизни, в том числе во взаимоотношениях государства и частной собственности. Заблокированное «частное», индивидуальное начало из конструктивного легко превращается в деструктивное. Без поиска эффективных практик, норм институализации частного тоже не обойтись.

Во-вторых, для институционального анализа собственности важно не только изучение воздействия на нее системы социальных институтов, но и рассмотрение собственности как особого, автономного базисного института, который не только адаптируется к внешним воздействиям, но может вступать в конфликт с ними и отвергать их. Для социологического анализа собственности здесь открываются широкие перспективы. Достигнутый обществом социально-экономический и духовно-нравственный уровень в освоении свободы, равенства, справедливости должен закрепиться в соответствующих этому уровню отношениях собственности. Но это сложный, внутренне противоречивый процесс. Действительное движение собственности захватывает нравственные категории равенства и неравенства, справедливости и несправедливости, делает их не только важнейшими факторами формирования отношений собственности, но и ее определенностями, ее моментами. Если собственность не «захватывает», не институционализирует, пусть в модифицированном виде, потребности социума в свободе, справедливости, равенстве, его надежды и ожидания, оно резко снижает свой интеграционный и мотивационный потенциал. Таким образом, собственность — это система как внешних по отношению к ней институтов, так и внутренне освоенных норм, правил, взаимоотношений и т.д.

В-третьих, поскольку собственность не только детерминирована, но и детерминирует, то совершенствование ее институтов, управления ими — важнейшая предпосылка и условие институциональных изменений практически во всех сферах социальной жизни.

В-четвертых, развитие и эффективное функционирование собственности зависит от множества факторов, их иерархии. Такие факторы, как ментальность и ее разновидность — региональная ментальность, этнический характер и этнические стереотипы, и многие другие остаются весьма трудными для изучения и выявления их действительной роли. Но поиск в этом направлении нужно постоянно вести, стремясь к более тонкому и глубокому пониманию их воздействия на отношения собственности, ее институты [12; 20].

Итак, в контексте социологического анализа собственность предстает в виде многофункциональной и многофакторной системы институтов и отношений, проникает практически во все основные сферы социальной жизнедеятельности общества. Благодаря этому она приобретает социетальный характер. Главным субъектом институциональных отношений собственности выступает общество. Отсюда социологический анализ институционализации собственности в современном российском обществе должен опираться не только на социальные, но и правовые, экономические, психологические, философские и иные основы данного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурганов А.Х. Философия и социология собственности. М., 2000.
2. Тутов Л.А. Философия хозяйства. М., 2005.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
4. Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 1996.
5. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990.
6. Франк С.Л. Духовные основы общества М., 1992.
7. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993.
8. Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск, 1991.
9. Ковалевский М.М. Социология. СПб., 1997.
10. Русская философия собственности (XVII-XX вв.) СПб., 1993.
11. Гудин Р.И., Клингеманн Х.-Д. Политическая наука как дисциплина // Политическая наука: новые направления. М., 1999.
12. Иванчук Н.В., Попова Е.А., Фатеева О.П. Собственность как система социальных институтов. Постановка проблемы // Научный вестник Уральской академии государственной службы. Вып. № 1 (2). Март 2008.

*Нелли Анатольевна ГАЛАКТИОНОВА –
докторант кафедры социологии и социального
управления Международного института
финансов, управления и бизнеса
Тюменского государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент
luroi@mail.ru*

УДК 316.658

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**THE ROLE OF REGIONAL MASS MEDIA IN THE FORMATION
OF THE CITIZENS' IDENTITY IN TYUMEN REGION**

АННОТАЦИЯ. В статье освещены результаты анализа печатных СМИ Тюменской области с точки зрения конструирования ими идентичности жителей Тюменской области. Автора интересуют особенности освещения в СМИ вопросов, связанных с этнической проблематикой, региональной общностью.

SUMMARY. The article deals with the results of the analysis of printed mass media in Tyumen region from the viewpoint of its role in formation of the citizens' identity in Tyumen region. The author is interested in the specifics of mass media issues related to ethnical problems and regional community.

*КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. СМИ, этничность, региональная идентичность.
KEY WORDS. Mass media, ethnicity, regional identity.*

СМИ являются важным инструментом адаптации членов общества к социальным реалиям, что предопределяет практику их использования как полигона для испытаний проектов, способных вызвать широкий общественный резонанс. Важнейшей государственной функцией печатных СМИ как социальных акторов является создание и поддержка социального статуса в обществе, преодоление состояния социального беспокойства.

Исследования массовых периодических изданий в рамках общей социологии положили работы А. Токвилля и А. Шеффля 30-х гг. XIX в., в которых изуча-